

Светлана Сидур

Мадагаскарские зарисовки

16+

Светлана Сидур

Мадагаскарские зарисовки

«Автор»

2002

Сидур С. Е.

Мадагаскарские зарисовки / С. Е. Сидур — «Автор», 2002

"Мадагаскарские зарисовки" - это небольшой сборник рассказов о наиболее ярких впечатлениях, полученных автором в период жизни, проведенный на Мадагаскаре. В этот райский уголок автор попала волею судьбы, а именно: в качестве жены посла Российской Федерации, что налагало на нее особые обязанности, но и давало некоторые преимущества перед простыми путешественниками. В книге упоминаются факты и наблюдения, особенно поразившие автора.

© Сидур С. Е., 2002

© Автор, 2002

Светлана Сидур

Мадагаскарские зарисовки

ПАКА

– А это наша Пака, она убирается на первом этаже, то есть на представительской части резиденции. Прошу любить и жаловать. Думаю, вы подружитесь. – Сказал муж, когда мы поравнялись с толстой смуглой мальгашкой, сияющей как начищенный самовар то ли от счастья лицезреть меня, то ли от какого-то местного крема типа сапожной ваксы.

Муж вел меня вдоль строя прислуги, выстроившейся для приветствия новой хозяйки. Он сам приехал на Мадагаскар на месяц раньше и уже успел понять, кто из них чем знаменит, а вот мне еще предстояло изучить особенности местного контингента, так сказать, «с погружением». Первое впечатление от мальгашей было замечательное: они все мне улыбались, как мне казалось, искренно, а после нашей российской суровой действительности, где каждая улыбка на вес золота, я расслабилась и свято уверовала в то, что они все действительно мне рады. Но мое состояние эйфории длилось не долго. Очень скоро они дали мне понять, что улыбка это такой же товар как хлеб, чулки и бензин, за который надо платить. Улыбнулись они мне авансом в день моего прилета, а расплачивалась я за их приветливость потом довольно долго.

Каждый раз, как я выходила в сад одна, ко мне тут же из-за кустов неслышно подкрадывался кто-либо из прислуги и начинал свое скорбное повествование о заболевшем ребенке, о старушке-матери, о сбитом машиной брате, которым срочно требуется медицинская помощь. Я по доброте душевной давала им какие-то деньги, прекрасно понимая, что на серьезное лечение в госпитале этого явно недостаточно, но они успокаивались и дня на два оставляли меня в покое. А потом все повторялось сначала. Только тяжело болел уже какой-то новый родственник. Я поняла, что гулять по саду мне не дадут. Жаловаться мужу мне не хотелось, поэтому я просто перестала выходить в сад одна. Дышать свежим воздухом я теперь стала сидя на балконе, благо он такой большой, что там можно было и немного походить из угла в угол. Сад, с его клумбами, куртинами и альпийскими горками, по которым у меня чесались руки, остался несбыточной мечтой. Но, как говорил незабвенной памяти писатель Виктор Астафьев, самая заветная мечта всегда должна быть несбыточной, иначе пропадет жизненный стимул. Когда все, о чем ты мечтал, сбылось, то, вроде бы, и жить уже не для чего.

Потом из рассказов людей, проживших на Мадагаскаре не один год, я поняла, что очень правильно сделала, сократив общение с местной прислугой до минимума. Все-таки Азия есть Азия. Нам простодушным русским трудно понять, как можно одновременно дружелюбно улыбаться и строить коварные планы по вытрясению денег из того, на кого твои улыбки направлены. Один старенький дедушка, господин Тихомиров, который оказался племянником нашего прославленного скульптора Веры Мухиной, рассказывал, как милые улыбчивые садовники зверски убили его тещу, которая из-за плохой погоды поленилась отвезти свою пенсию в банк и оставила ее дома всего на одну ночь.

Однако, я несколько отвлеклась. Я же собиралась вести свой рассказ о Паке. Пака тоже у меня просила денег на лечение зубов и изображала муки столь достоверно, что отказать ей было бы грешно. Но после того, как я свела на нет свое общение с садовником и сторожем, удалившись в добровольное изгнание на балкон, она что-то такое смекнула и перестала мучиться зубной болью и другими недугами, требующими срочного денежного вливания.

От Паки уйти было трудно. Она постоянно крутилась на первом этаже резиденции, который, собственно, она и убирала. Но это не главное. Главное это то, что она была незаменима. Французский я знаю недостаточно хорошо, чтобы точно формулировать различные свои пожелания по части хозяйственных работ, а Пака говорила по-русски виртуозно. Она делала это не только без акцента, но и могла вернуть такие словечки, которые не всякому русскому вдруг

придут на ум. И все это было так к месту, что возникало подозрение, а уж не в разведшколе ли ее готовили опытные инструкторы. Но все объяснялось просто: Пака работала в посольстве уже много лет, общалась с разными людьми и от каждого из них нахваталась слов-паразитов, которые мы, сами того не замечая, повторяем по поводу и без повода. Ну, и, видимо, в отличие от нас, русских, тяжело воспринимающих иностранную речь, у нее был особый дар к восприятию чужого языка. Хотя с другой стороны, кто-то же ее в посольство рекомендовал, не с улицы же туда народ попадает.

Лет ей было на вид около сорока, это по нашим русским меркам. В действительности мальгаши выглядят гораздо моложе, чем наши люди в том же возрасте. Про нашего садовника я долго думала, что ему лет пятнадцать, а он оказался отцом довольно большого семейства. Хотя, как говорится: «дурное дело не хитрое». Однако вернемся к Паке. Внешне она походила на Чучу из мультфильма Гарри Бардина – какое-то необъятное тело, одетое в, мягко выражаясь, странные одежды. Эта дикая ее внешность совершенно не вязалась с торжественной роскошью представительских покоев резиденции. Господин посол, мой супруг, любил, чтобы все части целого находились между собой в гармонии, а тут такой диссонанс. Допустим, приходит к нему высокопоставленный гость. Гостю надо предложить прохладительный напиток или чашку кофе. И хорошо бы, чтобы это все вынесла на серебряном подносе местная нимфа в крахмальном передничке и кружевной наколке на аккуратно уложенных кучерявых волосах, обрамляющих грациозно склоненную головку. А вместо этого ему навстречу выплывает этакое «чудище обло», хорошо хоть не «лайяй». Хотя как сказать...

Естественно, что Паку пытались заменить. Ее отправляли работать уборщицей на территории посольства, а в резиденцию брали местную лань с тонким станом и ресницами опахалами. Наряжали лань в крахмальный передничек и кружевную наколочку, но та никак не могла выйти из нервного ступора, все путала, опрокидывала на ходу мебель, проливала напитки, иногда прямо на гостей, короче говоря, вела себя, как по заказу, нескладно. А уж объясниться с ней вообще было невозможно ни на каком языке. И Паку возвращали на место. Она, безусловно, торжествовала, но умело прятала свое торжество за ресницами полуприкрытых век. Она знала, что так все и будет. Послов на ее веку сменилось не мало, и все они как один стремились к гармонии. И каждый раз жизнь доказывала им, что красота это не «сосуд, в котором пустота», а «огонь, мерцающий в сосуде».

Хотя кто знает, может быть, те инструкторы разведшколы, которые отобрали Паку для работы на столь ответственном объекте, инструктировали местных волооких ланей вести себя так, чтобы хозяева сочли за благо избавиться от них как можно скорее. Все бывает на этом свете.

Вернувшись в родные пенаты Пака вела себя как ни в чем не бывало. Продолжала поддерживать порядок на представительской территории резиденции, а когда по близости не было посторонних глаз, наносила визит в кладовку, где хранились представительские запасы спиртного, и отдавала дань Бахусу. Естественно, что ни стакана, ни кружки она с собой не брала и поэтому возлияние совершала прямо из горла. Видимо, она давно практиковала эти свои маленькие экскурсии за порцией виски. Прodelывала она это и при других послахах, но те сами любили, проходя мимо кладовочки приложиться к бутылочке, поэтому быстрого исчезновения спиртного никто не замечал, и Паке все сходило с рук. А тут Паке вышел облом. Посол оказался непьющим, да к тому же еще скрупулезным и въедливым. Оказалось, что он замечает, сколько там в бутылке осталось волшебной жидкости после визита посетителей, запоминает это и каждый раз, как бутылку извлекают на свет божий для ублажения очередных высокопоставленных гостей, удивляется, куда же делась добрая треть содержимого. Этими своими недоумениями он как-то раз поделился со мной. Я сказала, что тоже часто замечала неровность походки Паки, излишний блеск в глазах и избыточную возбужденность. Сопоставив все эти факты, мы приняли единственно возможное решение – навесили на кладовку амбарный

замок. Пака и бровью не повела, оставалась такой же веселой и приветливой. Из чего я еще раз сделала вывод о том, что не надо верить внешним поведенческим проявлениям местных товарищей. Внешность обманчива. Но напряжения в наших отношениях не возникло.

Узнать Паку поближе помог случай. Я всегда интересовалась значением разных имен, то есть их дословным переводом, потому что считаю, что имя человека это его судьба. Еще капитан Врунгель говорил: «Как вы яхту назовете – так она и поплывет». Как-то раз я спросила и Паку, что значит ее имя в переводе на русский язык. Я думала, что Пака это какое-то мальгашское, а, может быть, и еще более экзотичное имя. Перевода она не знала, но сказала, что Пака это сокращенный вариант, а на самом деле ее зовут Пакирет, что имя это французское (а не местное, как я полагала по простоте душевной), а вот перевода его на русский она не знает, знает только, что это маленький белый цветочек.

Я сходила наверх, принесла словарь и выяснила, что Пакирет это значит маргаритка. Честно говоря, меня это покорило, потому что Маргаритой была моя мама. Я уж не говорю о литературных персонажах по имени Маргарита, но Пака-то не имела с ними ничего общего, как говорится, даже рядом не лежала. Ну, какая из Чучи Маргарита? Даже смешно. Маргарита должна быть красавицей с исключительной, но тяжелой судьбой. Маргарита по-гречески значит жемчужина, а это штучный товар, потому что она одна в ракушке, и каждая из них уникальна.

Вот моя мама – она, действительно Маргарита. Жизнь у нее была тяжелая. Сначала ее под обстрелом увезли из блокадного Ленинграда, потом она мыкалась в эвакуации где-то в дебрях Кировской области, потом вернулась в разоренную пустую квартиру в Ленинграде. Мебель всю еще в блокаду сожгли в буржуйках сначала родственники, а после их смерти соседи. Но мама была красавицей и поэтому помогала своим родным выскребаться из кромешной нищеты. Она после школы бегала работать в Ленинградский дом моделей, где до обмороков стояла на примерке платьев и костюмов, которые накалывали прямо на ней часами, а потом по вечерам демонстрировала эти костюмы на подиуме женам тех, чья судьба сложилась более удачно. Вот это я понимаю Маргарита!

А что мы имеем здесь на Мадагаскаре? Маргаритка-Пакиретка! Старая тетка с внешностью Чучи да еще не дура выпить на халяву. Но может быть, у нее тоже была тяжелая судьба? Я решила это выяснить и стала расспрашивать Паку о ее жизни.

До чего же похожи судьбы всех несчастных женщин! Если бы я слушала Паку с закрытыми глазами, я бы точно решила, что со мной говорит простая русская баба, мужем битая, судьбой не избалованная и мало кому нужная на этом свете.

Родилась Пака в состоятельной по местным меркам семье. Семья была многодетная, как и положено в странах третьего мира. Родители детей любили, но особо не баловали, поскольку времени на баловство не оставалось совсем. Надо было много работать, чтобы всех накормить. Надо отдать ее отцу должное: он дал старшим сыновьям хорошее образование. Один из них работал в таможене аэропорта, другой в полиции, а третий каким-то чиновником. А когда дело дошло до Паки, папа умер, и девочка осталась с образованием на уровне средней школы. Пака у мамы была не одна. Маме было тяжело содержать этот выводок, и Паку выдали замуж.

То ли муж уж очень сильно Паку не любил, то ли был совсем законченным алкоголиком, то ли у них так принято относиться к женщинам, но семейная жизнь у них не сложилась. Денег на детей и хозяйство муж не давал вообще никаких, домой являлся лишь для того, чтобы отработать на Паке болевые приемы восточных единоборств, дабы требовать с нее деньги на опохмел, а потом и вообще скрылся из виду. Пака даже обрадовалась такой перемене в своей жизни. Теперь она могла спокойно растить детей и все заработанные деньги тратить на их воспитание. Детей у нее было двое: старший сын Патрик и маленькая дочка.

Патрик, похоже, пошел в папу. Он часто тянул из Паки деньги. По каким-то ее обмолвкам и намекам я поняла, что все эти спектакли с больными зубами имеют за собой одну цель: под-

кинуть денег Патрику. Открыто Пака на него никогда не жаловалась, напротив, она пыталась представить его как очень достойного и добропорядочного молодого человека, но получалось плохо. Например, когда я отдала ей вещи своего сына, который под местным солнцем вырастал из всего молниеносно, она сказала, что в этом костюме Патрик будет ходить в церковь. Однако прозвучало это настолько искусственно, что даже меня, наивную, ей обмануть не удалось. И на какое-то мгновение я почувствовала себя Станиславским и чуть не закричала: «Не верю!», однако вовремя опомнилась и прикусила язык.

С дочкой тоже все было не слава богу. Пака в ней души не чаяла, баловала ее, наряжала как куклу, но девочка умерла, не дожив и до пяти лет. Однако в своих рассказах Пака говорила о ней, как о живой. Я даже подумала, что я чего-то недопоняла, и уточнила этот факт у жены завхоза. Та подтвердила, что девочка, действительно, давно умерла. Тогда я подумала, что Пака, как многие женщины, чтобы не сойти с ума от горя, просто блокирует в своем сознании факт смерти и продолжают думать о любимом человеке, как о живом.

Но вот произошел случай, который поверг меня в полное изумление. Как-то раз Пака отпросилась на несколько дней для того, чтобы съездить на какой-то праздник в свою родную деревню. Ее, естественно, отпустили. Отпросилась она утром и до конца рабочего дня пребывала в приподнятом состоянии, предвкушая скорую встречу с родственниками. На радостях она даже меня пригласила в гости на праздник. Но у меня уже были планы на этот уикенд, поэтому я, поблагодарив за приглашение, отказалась. Но Пака все не унималась, она стала рассказывать, как весело бывает у них на этом ежегодном празднике. Там встречаются все родственники, которые давно друг друга не видели, они сидят за одним столом, пьют, едят, поют песни, а потом и до танцев доходит дело. Я пообещала ей, что на будущий год, если она меня заранее пригласит, я обязательно съезжу к ним в деревню на этот замечательный праздник. На том и порешили. Мы с ней уже мило распрощались, как вдруг она сказала: «Наконец-то я увижу свою девочку!». «У кого-то снова поехала крыша», – подумала я, быстро перевела разговор в другое русло и под благовидным предлогом удалилась к себе наверх.

В этот же вечер я общалась с кем-то из посольских женщин и между делом упомянула о приглашении Паки посетить их деревенский праздник. Реакция была крайне неожиданной. На меня замахали руками и стали истошно вопить, призывая меня никогда этого не делать, более того обходить стороной все деревни, где будет хоть малейший намек на праздник. Вот моя предшественница сделала такую глупость, попала на этот крючок и поехала на праздник, так ее оттуда вывели еле живую и истратили на нее лошадиную дозу нашатырного спирта, дабы привести в чувство. Я дождалась, когда словесный поток иссякнет, а эмоции улягутся, и потребовала объяснить мне спокойно, в чем там, собственно, дело.

А дело оказалось вот в чем. Оказывается, мальгаша не хоронят своих умерших родственников. Они их слегка бальзамируют, потом подсушивают, заворачивают в рогожку и укладывают в специальный склеп, больше похожий на простой сарайчик. Раз в году домой съезжаются все родственники, они вытаскивают останки своих предков на свет божий, просушивают их, принаряжают и сажают за общий стол. Этот акт символизирует преемственность поколений, уважение к предкам, единение и братание всех членов большой семьи. Никто никого не оплакивает, поскольку никто никуда не делся. Все в сборе. Ну, подумаешь, кто-то менее дееспособен, чем другие. Главное, что все в сборе, что никто не забыт. А как говорил Метерлинк в своей «Синей птице»: «Люди живы, пока их помнят». А тут не просто помнят своих родственников, тут их трогают, наряжают, угощают, поют им песни, водят хороводы, всячески демонстрируют уважение и почтение, рассказывают им о событиях последних лет, чтобы они были в курсе, чуть ли не целуются с ними. Вот, оказывается, какой необыкновенный праздник я пропустила. Где еще можно увидеть такое? Где-нибудь, наверное, можно, но уж я-то туда точно не попаду.

В понедельник вернулась Пакирет, не просто довольная, а сияющая от счастья. Первым делом она начала рассказывать о встрече с дочкой. Оказалось что, та практически не измени-

лась. Все у нее было на месте, ни один пальчик не потерялся. Пакирет готова была углубиться в подробности, но я сделала вид, что очень спешу. Когда я спешно уносила ноги, вслед мне неслись сбивчивые речи Пакирет о том, какая у нее хорошенькая дочка. Было видно, что на душе у Пакирет цветут маргаритки. Как мало человеку надо для счастья!

Финал не для печати

Так как же быть с именем Паки? Кто она, роковая женщина Маргарита или просто мелкий цветочек маргаритка? Маргариты – это женщины неординарной судьбы, уникальных способностей, сильного характера и редкой красоты. По нашим российским меркам судьба у Паки, ох, какая неординарная. Не имея образования, виртуозно овладеть непростым иностранным языком, это дорогого стоит. Много лет сидеть практически дома у русского посла, знать всю подноготную его жизни, все тонкости взаимоотношений в посольстве и в семье чрезвычайного и полномочного, это уровень Маты Хари. А уж чего стоит ее непосредственное общение с загробным миром! Это отдельная песня. Все говорит о том, что Пака выдающаяся женщина, вот только с красотой как-то не вытанцовывается. Хотя кто ее знает, как она выглядела в юности. Быть может, это как раз и была та грациозная лань, которую наши послы мечтали видеть в крахмальном передничке? Редким женщинам время идет на пользу, большую часть слабой половины оно не шадит. А потом ведь о вкусах не спорят, на вкус и цвет товарища нет. Когда я уже жила в Москве, до меня дошли слухи, что Пака так возбудила одного нашего советника, что он в одном исподнем носился по территории посольства в поисках столь милой его сердцу нимфы. Эх, нашелся бы на нашу Паку да новый Булгаков, глядишь, мир бы зачитывался еще одним шедевром. А пока, выходит, что кроме меня никто ею и не заинтересовался.

НУССИ-БЭ

Нусси-Бэ это крохотный остров на север от Мадагаскара. На наших географических картах, его чаще пишут, как Носси-Бэ. Это потому, что в русском языке нет единой системы перевода имен собственных. Систем этих существует две: графическая и фонетическая, иными словами, иностранные имена собственные пишут по-русски так, как они произносятся, или так, как они пишутся. У нас система смешанная, то есть в каждом отдельном случае мы пишем так, как нам больше нравится. Вот и с этим островом такая же путаница вышла. Местные его называют Нусси-Бэ, а пишется он через букву «О». Поскольку я сначала услышала название, а уже потом прочитала, то мне как-то привычнее называть это место именно Нусси-Бэ.

О том, что мы летим на Нусси-Бэ, я узнала дня за три до поездки. Мне было велено взять одежды на три дня с учетом того, что там гораздо жарче, чем в Антананариву. Летим – так летим, в Нусси-Бэ – так в Нусси-Бэ. Кто бы возражал, а я не стану. О цели поездки я узнала только в самолете, когда возникли сложности с размещением в салоне самолета двух венков. Я вызвалась держать на коленях один, дабы он не помялся на полке вместе с тяжелыми сумками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.